

Жители районного центра Ирбейское гордятся своим умельцем и охотно покажут дом, где он живет

Да и как не гордиться? Картинами, деревянными скульптурами и панно, созданными умелыми руками Евгения Смолика, можно заполнить не один зал художественной галереи.

Изба на особицу

Впрочем, среди музейных экспонатов творение Смолика уже есть. В краевом центре, в Музее леса, любой посетитель непременно обратит внимание на роскошное деревянное кресло, похожее на царский трон. Вырезано оно из сосны и украшено причудливой резьбой по заказу директора Ирбейского лесничества Николая Ильина.

Николай Иванович настолько был восхищен красотой вещи, что мудро решил: место такой мебели на выставке. Пусть радуется глаз человека, не равнодушного к красоте.

А где живет мастер, в Ирбейском и без подсказки долго искать не придется. Дом художника всегда отличается от соседних строений. Все, что можно украсить резьбой, непременно украшено. Каждая вещь, нужная в хозяйстве, что в доме, что во дворе, отличается необычной формой.

Скажем, скворечники выполнены в виде страшных ликов одноглазых пиратов. Однако ни квартиранты-воробьи, ни истинные хозяева скворечников — прилетающие с юга смоляные певчие, совсем не боятся свирепого вида птичьих домиков и, чуть посидев на крючковатом деревянном носу корсара, тут же ныряют в его пустую глазницу. И часы на стене в спальне не простые, а выполнены в виде резного портрета государя-императора Петра Великого.

Огромные панно, медальоны, скульптуры из дерева во множестве висят, стоят в мастерской. Особенно мне понравился невысокий шкаф с полками для винной посуды, их в старину называли поставцами. Выглядит он как отрезок кряжистого дуба или скорее сибирского кедра в добрый обхват толщиной, с полукруглыми дверцами. Скоро его увезут заказчики, и будет он стоять и радовать посетителей.

Равновесие — мыслей и чувств

Но еще больше в доме картин, написанных Смоликом. Жанры своей живописи сам художник определил как натюрморт и сюрреализм. Я бы добавил, еще и с весьма заметной долей эротики, так как на большинстве картин присутствует обнаженная натура, да и многие деревянные скульптуры и панно в основном изображают женщин с весьма приятными формами и волнительными изгибами.

— Не люблю работать по заказам, хоть иногда и приходится, — признается Евгений. — Страшно угнетает, когда нужно что-то исполнять к определенному сроку. И вовсе не потому, что я ленивый или необязательный, нет, просто вся моя внутренняя натура начинает противиться. Каждая вещь, что картина, что предмет быта, за которую берусь, требует вдохновения.

Начинает мастер работу сразу после задумки, однако потом останавливается, дает заготовке вылежаться, а мыслям и чувствам прийти в равновесие, а на это иногда

уходят недели. Однако без дела он не сидит, тут же берется за другую вещь. И так без остановки, но старается не повторяться. Тем более что идей, планов и задумок немало.

В свое время Смолик вволю поколесил по бывшему Союзу, Камчатка, Крым, Кавказ, но все-таки лучше места, где родился, он так нигде и не нашел.

— Здесь, по реке Кан, что впадает в Енисей, в наших краях проходит естественная граница, — поясняет Евгений. — На правом берегу начинается дремучая саянская тайга, а левый берег — сплошь степной простор. Природа красивая, климат хоть и суровый, но привычный для сибиряков. А главное — здесь вволю природного материала, из которого можно ваять.

Настрой на общение с деревом

Чем только он ни занимался: чеканил, сварщиком работал, дома из бревен рубил, из местной глины лепил и обжигал посуду и всякие безделушки. А деревом заинтересовался совершенно случайно и сразу же прикипел к нему душой.

Зашел как-то к другу, а у того на верстаке лежит разделочная доска недорезанная. Товарищ показал, чем режет, научил основным приемам. Евгений тут же из обычных полотен для ножинок сделал несколько резцов, попробовал — и пошло дело. Инструмент делает сам, из тех же старых пил, ищет дедовские топоры, им просто цены нет — такой прекрасной качественной инструментальной стали теперь днем с огнем не сыскать.

Работает мастер со всеми древесными породами, у каждой из них своя текстура, своя особая теплота и характер. Дерево не камень, и подход к нему нужен особый, с настроем на общение.

Оказалось, что такие же золотые руки у его сына Александра. К тому же из города, где служил, молодой Смолик вернулся в отчий дом с идеей, как продвинуть свои и отцовские творения на рынок: через Интернет, который давно уже не считается чудом

в таежной глубинке. Но и без Всемирной паутины слава об ирбейских умельцах растекается по Красноярскому краю и за его пределы. В таежное село все чаще заглядывают ценители настоящей ручной самобытной работы, приобретают скульптуры и картины.

Не исключено, что исполнится давняя заветная мечта Евгения — провести в Красноярске персональную выставку своих работ. Он уверен, что его поймут и оценят.

Геннадий МИРОНОВ
Фото автора

КСТАТИ У Евгения Смолика в мастерской — вывешена целая галерея портретов бардов. В деревянных изваяниях, барельефах и выжженных на досках рисунках легко узнаются Цой, Кинчев, Бутусов, Шевчук и, конечно же, Высоцкий. А фронтоном дома украшает портрет самого любимого его певца и композитора Александра Розенбаума.